

На правах рукописи

Суркова Ирина Владимировна

**ИННОВАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛЬНОЙ ИНФОРМАТИЗАЦИИ**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Ростов-на-Дону – 2018

**Работа выполнена в ФГАОУ ВО
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**Научный
руководитель**

Заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук, профессор
Волков Юрий Григорьевич

**Официальные
оппоненты:**

Скворцов Николай Генрихович,
доктор социологических наук, профессор;
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет», факультет социологии, декан

Гнатюк Максим Александрович,
кандидат социологических наук;
ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет
путей сообщения», кафедра «Управление персоналом»,
преподаватель

**Ведущая
организация**

**ФГБОУ ВО «Донской государственный технический
университет»**

Защита состоится «19» октября 2018 г. в 15.00 на заседании Диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, Институт социологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Р. Зорге, 21 Ж) и на сайте Южного федерального университета: <https://hub.sfedu.ru/diss/>

Автореферат разослан «___» сентября 2018 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Войтенко Валерия Петровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Не в первый раз в своей длительной истории Россия сталкивается с необходимостью перехода к инновационной стратегии развития. Не в первый раз встречается при этом с массой сложностей, противостоянием традиций и инноваций, обратным от ожидаемого эффектом от внедрения новшеств. Много теорий и концепций сложилось в поиске ответов на вопрос о том, почему это происходит и что препятствует инновационному прорыву общества, обладающего колоссальными материальными, природными и, самое главное, человеческими ресурсами, и, видимо, сама российская реальность содержит в себе причины вышеуказанных проблем. Именно ее надо изучать в стремлении познать факторы, причины и закономерности развития социальных процессов, которые в условиях новой информационной реальности порождают необходимость поиска адекватной методологии, новых концепций и подходов к ее изучению, и современная социология, ориентированная на методологический плюрализм¹, предоставляет для этого хорошие возможности. В этой связи важно определиться с методологическим выбором, так как от него зависит сконструированная в ходе социологического исследования реальность, понятая автором именно так, а не иначе ввиду выбранной когнитивной стратегии и методологической парадигмы.

Данные размышления методологического плана представляются в наивысшей степени актуальными при выборе такой темы исследования, как инновации в социальной сфере, поскольку сама категория социальной сферы является более чем дискуссионной в социологии, а с учетом крайне противоречиво складывающейся динамики взаимодействия традиций и инноваций в социальной сфере современной России значимость методологического выбора детер-

---

¹ Волков Ю.Г., Лубский А.В. Российская реальность в пространстве социологического дискурса: монография: в 2 кн. Ростов н/Д.; Таганрог: Изд-во Южн. фед. ун-та, 2018. Кн. 1. С. 4.

минируется поиском нового ответа на старые вопросы, связанные с демодернизационным эффектом развития социальной сферы российского общества, спустя четверть века не продвинувшегося в решении самых острых и злободневных социальных проблем. К ним уже все, казалось бы, привыкли за 25 лет, но решать их необходимо, так как социальное неравенство и бедность, социальная несправедливость и дефицит доверия, недоступность качественной медицины и образования, снижение социального самочувствия и социальной активности, профессионализма и духовной культуры, а также множество других проявлений социального неблагополучия российского общества¹ могут приобрести необратимый характер с точки зрения последствий их дальнейшей динамики и поставить общество перед фактом социокультурной и цивилизационной «капитуляции».

В этой связи выбор темы диссертационного исследования представляется важным и соответствующим критерию как научной, так и социальной актуальности.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования предполагает учет таких тематических направлений и явлений, как социальная сфера, инновации в социальной сфере и информатизация как глобальный процесс и фактор влияния на развитие социальной сферы российского общества. Относительно первого направления сразу следует заметить, что до сих пор в социологии ведутся споры в области правомерности выделения понятия «социальная сфера», а также интерпретации данного понятия. В этом направлении представляют теоретический и методологический интерес труды таких российских ученых, как И.Ф. Албегова, Ф.Г. Албегов, Т.И. Заславская, Г.И. Осадчая.

Заслуживает внимания то, что ею обоснован сферный подход к изучению общества, несколько непопулярный в определенных научных кругах, при всем том, что именно он позволяет

---

¹ См.: Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.) / под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЦСПиМ, 2016. 367 с.

рассматривать общество в единстве всех социальных сфер и продуктивно анализировать систему связей и отношений, возникающих в институциональном пространстве социума, их динамику и вектор социальных изменений¹. Магистральным же направлением идей Осадчей о социальной сфере является ее интерпретация социальной сферы через категорию воспроизводства. Это одно из нескольких направлений, сложившихся в науке к изучению социальной сферы, которое получило широкое распространение в российской социологии социальной сферы.

Значительное количество работ посвящено инновационным процессам в социальной сфере и ее отдельных подсистемах. В этом предметном поле свои работы представили М.А. Багомедов, А.З. Мусаева, И.И. Водяненко, Л.А. Галактионова, И.З. Гарафиев, Н.Н. Зарубина, Ю.А. Карпова, И.И. Краснопольская, И.В. Марсиянова, Н.И. Лапин, Е.С. Луговая, Н.Д. Эмиров. С позиций теоретической и практической рефлексии учеными рассмотрены проблемы безопасности социальной сферы в контексте ее инновационного развития, факторы инновационной деятельности и причины ее низкой эффективности в обществах разного типа, в российском в том числе, а также необходимость нового парадигмального подхода к социальному развитию российского общества и его регионов, потребность в гуманистическом повороте и перспективах перехода в новое социальное качество. Указанный спектр проблем представлен в трудах О.В. Аксеновой, И.А. Халий, С.И. Имгрунт, Э.Э. Эмирбековой, М.А. Гнатюка, Е.Е. Шулятьева, С.А. Кравченко, В.В. Маркина, Н.Г. Скворцова, В.Т. Пуляева, Г.Г. Силласте. Практически всеми исследователями поддерживается мнение о том, что инновации должны соответствовать институциональной среде и потребностям общества, но парадигмы, обосновывающие эту точку зрения с привлечением разных концепций и идей (ис-

---

¹ Албегова И.Ф., Албегов Ф.Г. Социология социальной сферы как инновационное направление современного социологического знания: состояние и проблемы развития // Социальные и гуманитарные знания. 2016. Т. 2, № 2. С. 118.

торическая колея, институциональная зависимость, социальная инерция и др.), используются самые разные: институциональная, цивилизационная, социокультурная и др.

В свете анализа инновационных процессов в социальной сфере невозможно пройти мимо теоретических разработок в области традиций и их сочетания с инновациями, закономерностей их взаимодействия и социальных последствий в условиях институциональной преемственности. В этом ключе первостепенную значимость имеют работы таких зарубежных и российских ученых, как О.В. Аксенова, Ю.Г. Волков, Н.В. Левченко, Э. Дюркгейм, А.Б. Гофман, В.И. Ильин, А.В. Лубский, Р.А. Лубский, Е.Ю. Колесникова, Ю.К. Кондратчик, Д. Норт, Г. Тард. В них раскрываются механизм диффузии инноваций, значимость традиций в траектории институционального развития и в инновационных процессах.

Проблемы информатизации российского общества представлены в ряде работ таких ученых, как Е.В. Воронцова, И.И. Лонский, В.И. Курбатов, О.М. Папа, Е.А. Петрова, И.В. Соколова, И.В. Юшкина, а за последние годы появилось много работ в области изучения процессов информатизации, протекающих в отдельных сферах общественной жизни российского социума. Среди них можно выделить работы таких ученых, как Е.Б. Архипова, С.Н. Панкова, Г.А. Воробьев, И.И. Павленко, С.Е. Гасумова, С.Д. Данилов, Д.Н. Торгачев. Ученые актуализируют вопрос о значимости человеческого фактора в условиях информатизации социальной сферы и обращают внимание на то, что необходимо не просто учитывать, но и целенаправленно развивать роль человеческого фактора в данном процессе, поскольку она становится все менее заметной, а следовательно, безопасность общества находится под угрозой.

Антигуманное воздействие информатизации на сознание и поведение людей при всех плюсах данного процесса анализирует Л.А. Пронина, а В.А. Путилов, М.Г. Шишаев и Л.П. Попова считают одним из негативных проявлений информатизации утрату современным информационным обществом устойчивости, и совре-

менный терроризм они рассматривают как одно из следствий снижения устойчивости общества в процессе его информатизации.

Глубокому анализу информатизации социальной сферы посвящено диссертационное исследование С.Е. Гасумовой, которая дала авторское определение данному понятию, выделила системные элементы единого информационного пространства социальной сферы и оценила процесс формирования единого информационного пространства данной сферы с позиций неравномерности по причине отсутствия необходимых социальных гарантий и мер, определенных в государственной политике информатизации¹.

Можно заключить, что в своих отдельных аспектах тема диссертационного исследования получила широкое и глубокое социологическое освещение, что выражается в наличии теоретического пространства исследования социальной сферы и инноваций; процесса информатизации как детерминирующего социальное развитие общества в позитивных и негативных проявлениях; широком дискурсе, развернувшемся по ряду вопросов, прежде всего связанных с поиском причин противодействия инновациям на уровне российского общества и его неспособности пойти по инновационному пути в ответ на вызовы информационной эпохи.

Вместе с тем отсутствие концептуального поля исследования проблемы инновационного развития социальной сферы России в условиях глобальной информатизации с соответствующим методологическим инструментарием, позволяющим выйти на новые рекомендации в области преодоления ставшей традиционной проблемы невысокой инновационной активности в России и, соответственно, низкой эффективности внедрения инноваций в социальной сфере, определяет необходимость социологической разработки предложенной темы диссертации.

Целью диссертационной работы является исследование концептуальных оснований, факторов влияния, тенденций и пер-

---

¹ Гасумова С.Е. Процесс информатизации социальной сферы современного российского общества: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2008. С. 10.

спектив инновационного развития российского общества в условиях глобальной информатизации.

Достижение указанной цели предполагается на основе решения следующих исследовательских **задач**:

- рассмотреть с позиций социологического дискурса мнения, позиции и подходы в изучении социальной сферы как пространства инновационного развития российского общества;

- показать специфику социологического подхода к изучению процесса информатизации социальной сферы российского общества;

- разработать методологические ориентиры и когнитивную схему исследования инноваций в социальной сфере российского общества в условиях глобальной информатизации;

- показать характер и динамику развития социальной сферы российского общества в контексте взаимодействия традиций и инноваций;

- выявить риски конвергенции, производные от информатизации социальной сферы российского общества;

- оценить уровень эффективности и перспективы инновационного развития социальной сферы России в условиях глобальной информатизации.

Объектом исследования является социальная сфера российского общества в условиях глобальной информатизации.

Предметом исследования выступают инновации в социальной сфере российского общества и детерминирующие их результативность факторы институциональной, социокультурной и информационной среды.

Гипотеза диссертационного исследования. Инновации в социальной сфере современного российского общества реализуются по веками апробированной схеме в логике догоняющей модернизации и адаптации западных образцов, технологий и новаций к социальным реалиям России. Такой сценарий инновационного развития социальной сферы прогнозируемо формирует ситуацию нерешенности социальных задач и консервации социальной сферы как кри-

зисной, в условиях глобальной информатизации подвергающейся рискам бюрократизации, технологизации и дегуманизации. Причина видится в том, что отсутствует центральная и единая идея развития, соотносимая с институциональными условиями, социокультурной матрицей, потребностями населения в инновациях, их восприятием и пониманием конечной цели инновационного продвижения общества. Разработанная на такой идее концепция инновационного развития общества обеспечит смену парадигмы модернизации России и самостоятельный путь инновационного прорыва.

Теоретико-методологическая основа работы строится на принципах неоклассической методологической парадигмы, сочетающей теоретические положения и идеи, сложившиеся в методологической традиции классической и неклассической социологии, и позволяющей реализовать стратегию социологического исследования социальной реальности как многомерной с опорой на принципы конструктивного реализма и методологического плюрализма¹. В ее границах был использован потенциал следующих теоретических подходов и концепций:

– социологическая теория социальной сферы в лице таких ее представителей, как Г.И. Осадчая, Т.И. Заславская, в своих трудах обосновавшие правомерность и необходимость развития такого направления, как социология социальной сферы. На уровне формирования методологических границ данного исследования использование теоретических идей Г.И. Осадчей и Т.И. Заславской о социальной сфере послужило основой выбора из имеющихся альтернатив интегрального подхода к ее изучению;

– положения теории традиции (О. Кант, Э. Дюркгейм, Г. Спенсер, А.Б. Гофман), объясняющие ее значимость для общественного прогресса, основой которого она является, а также нецелесообразность противопоставления традиции и инновации, выступающих

---

¹ Волков Ю.Г., Лубский А.В. Российская реальность в пространстве социологического дискурса: монография: в 2 кн. Ростов н/Д.; Таганрог: Изд-во Южн. фед. ун-та, 2018. Кн. 1. С. 46–47.

неотъемлемой частью эволюции и составляющих ее два важнейших аспекта;

– неоинституциональная теория, использование которой позволило объяснить механизм взаимодействия традиций и инноваций и сложности реализации инноваций в социальной сфере российского общества с точки зрения идеи исторической зависимости в институциональной динамике общества¹ и концепции социальной инерции (path dependency)²;

– элементы теории институциональных практик Э. Гидденса, в которой эти практики предстают как коллективно осмысленные, глубоко укорененные в пространстве и времени и детерминирующие процесс воспроизводства социального порядка³;

– положения теории концепции инновационного развития, включающей теоретическое осмысление такого явления, как диффузия инноваций (Г. Тард), связанное с распространением инноваций. Сама же теория диффузии инноваций раскрывает не только механизм их распространения, но и причины данного процесса, объясняющие также избирательный механизм диффузии инноваций в каждом конкретном обществе⁴;

– теоретические положения активистской социологической парадигмы, в которой инновационной активности агентов, изменяющих в ходе своей деятельности социальную реальность, отводится первостепенное значение⁵. В методологических границах данной парадигмы оформился в качестве самостоятельного деятельностный подход, во многом базирующийся на идеях А. Турена⁶, представленных в акционистской концепции, акцентирующей

---

¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997. 180 с.

² Ильин В.И. Структура исторической колей России: проблемы методологии // Мир России. Социология. Этнология. 2017. № 4. С. 32.

³ Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации. 2-е изд. М.: Академический проект, 2005. 528 с.

⁴ Тард Г. Социальная логика: пер. с фр. СПб.: Социально-психологический центр, 1996; Его же. Законы подражания / пер. с фр. Ф. Павленкова. М.: Академический проект, 2011; Tarde G. Social Laws: an Outline of Sociology. Translated from French by Howard C. Warren. K.: Batoche Books, 2000.

⁵ Яницкий О.Н. Профессионал как социальный актор: случай или правило? // Вестник Ин-та социологии. 2012. № 5. С. 44.

⁶ Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998.

внимание на субъектной роли актора, своими действиями преобразующего социальный мир.

Кроме того, в диссертации были использованы идеи Ю.А. Карповой о структуре инновационного процесса, выступившие основой авторской когнитивной схемы изучения этапов инновационного процесса в социальной сфере; теоретические позиции Н.Н. Зарубиной об институциональной обусловленности социальных инноваций и их эффективности; идея «шага новизны» С. Ахиезера, послужившие обоснованием выбора неинституциональной методологии для исследования инноваций в социальной сфере российского общества и объяснения их низкой эффективности в сложившихся реалиях, а также положения теории развития О.В. Аксеновой и И.А. Халий, теории креативности Ю.Г. Волкова и А.М. Салогуб.

Эмпирическая база исследования представлена комплексом источников всероссийского масштаба, реализованных по репрезентативной выборке в области проблем, относящихся к рассматриваемым в данной работе и позволившим на уровне эмпирической верификации показать инерционный характер развития социальной сферы российского общества, силу традиций в формировании социальных практик, в том числе инновационных, негативный характер влияния информатизации на ключевые сферы общественного воспроизводства (образование, здравоохранение, культура, искусство и др.), глубину и остроту проблем в развитии социальной сферы посредством выявления специфики их восприятия обществом, отношения к ним и к перспективе их разрешения в ближайшее время.

Так, наиболее значимыми с точки зрения указанного спектра проблем, выявленного и обоснованного с помощью результатов фундаментальных эмпирических исследований, а также мониторинговых замеров, оказались труды Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, на протяжении ряда десятилетий производящего социологические замеры меняющейся российской реальности. Это такие крупномасштабные исследования, как «Асимметрия жизни современного российского

общества: соотношение традиций и инноваций», «Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики)», «Российское общество и вызовы времени», «Российское общество в 2017-м: социальное самочувствие, тревоги, надежды на будущее», «Идеальное общество в мечтах людей в России и в Китае», «Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России» и др.¹, а также совместно реализованный с Центром социального прогнозирования и маркетинга проект «Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.)»², в котором отчетливо показано, что российское общество так и не решило целый ряд социальных проблем, таких как бедность и социальное расслоение, снижение духовности и социального здоровья, развитие гражданских прав и свобод, кризис рынка труда и трудовых ценностей, неравенство регионов в развитии социальной сферы и т.д.

В диссертации использовались также данные регионального социологического исследования «25 лет реформ в Ростовской области», проведенного коллективом Южнороссийского филиала ФНИСЦ РАН в 2017 г. при непосредственном участии автора³ по методике, использованной в общероссийском опросе ФНИСЦ РАН, что позволило сравнить региональные и общероссийские данные, а также объяснить процессы, происходящие в Ростовской области, в

---

¹ Асимметрия жизни современного российского общества: соотношение традиций и инноваций: монография / О. В. Аксенова, Н. В. Левченко и др.; отв. ред. О. В. Аксенова; ИС РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 207 с.; Горшков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики): в 2 т. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Новый хронограф, 2016. Т. 1. 416 с.; Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / М.К. Горшков и др.; под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2017; Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая / М.К. Горшков и др.; под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2016. 400 с.; Российское общество в 2017-м: социальное самочувствие, тревоги, надежды на будущее. URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/rezume_ross_obschestvo_2017.pdf; О чем мечтают россияне (размышления социологов): аналит. докл. М.: ИС РАН, 2012. 181 с.; Межэтническая напряженность в меняющемся социальном контексте: результаты исследования / М.Ф. Черныш и др.; отв. ред. М.Ф. Черныш. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 133 с.; Идеальное общество в мечтах людей в России и в Китае: монография / М.К. Горшков и др.; отв. ред. М.К. Горшков, П.М. Козырева, Ли Пэйлинь, Н.Е. Тихонова; Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф, 2016. С. 153; Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России. М.: Новый хронограф, 2015. 624 с.; Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя. URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/rezume_stolitsy_i_regiony_2018.pdf.

² Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.) / под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЦСПиМ, 2016. 367 с.

³ См.: Двадцать пять лет новой России: Ростовская область: монография / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2018. 174 с.

общероссийском контексте. Исследование проводилось в городах (Ростов-на-Дону, Таганрог, Новочеркасск, Азов, Батайск, Аксай, Сальск, Шахты, Донецк, Миллерово, Каменск-Шахтинский, Семикаракорск, Гуково, Новошахтинск, Белая Калитва, Зерноград, Волгодонск) и районах Ростовской области (Октябрьский (с), Мартыновский, Милютинский, Неклиновский, Волгодонской (с), Орловский, Боковский, Кагальницкий, Багаевский, Родионово-Несветайский, Веселовский, Морозовский, Азовский).

Данные социологических опросов «Левада-центра» 2017–2018 гг.¹ обеспечили диссертационное исследование эмпирической информацией о запросе на перемены в российском обществе, ожиданиях, тревогах и надеждах жителей страны, а исследования ВЦИОМ позволили проанализировать характер социальных противоречий в российском обществе, динамику перемен и жизненное самоощущение граждан страны². Исследования рейтингового характера позволили оценить развитие социальной сферы России в ее отдельных составляющих (образование, здравоохранение, качество жизни) в координатах международных индикаторов и российской региональной системы³.

В исследовании отражены концептуальные положения ряда нормативно-правовых документов, среди них – Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года и

---

¹ Изменения и перемены. URL: <https://www.levada.ru/2018/06/19/izmeneniya-i-peremeny/print/>; Наиболее тревожащие проблемы. URL: <https://www.levada.ru/2018/04/24/naibolee-trezozhashhie-problemy-3/print/>; Чего ждут россияне от 2018 года. URL: <https://www.levada.ru/2018/01/09/chego-zhdut-rossiyane-ot-2018-goda/print/>; Образ будущего в представлении экспертного сообщества ОГФ. URL: <https://www.levada.ru/2017/12/08/obraz-budushhego-v-predstavlenii-ekspertnogo-soobshhestva-ogf/>; Общественное мнение о проблемах защиты прав и свобод человека в России // Вестник общественного мнения. 2017. № 3-4 (125).

² Чем больше все меняется, тем больше все остается неизменным // ВЦИОМ. 2016. Пресс-выпуск № 3032. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115572>; Вместе или порознь? Социальные противоречия в современной России // ВЦИОМ. 2016. Пресс-выпуск № 3243. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115947>; Счастье в России: мониторинг // ВЦИОМ. 2017. Пресс-выпуск № 3431. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116335>.

³ Расходы на здравоохранение: топ-10 стран мира. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/83029>; Bloomberg: Рейтинг стран мира по эффективности систем здравоохранения в 2016 году // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/news/2016/10/08/7306>; Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-education/info#russia>; Рейтинг национальных систем высшего образования. Гуманитарная энциклопедия // Центр гуманитарных технологий. 2006–2018. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/u21-ranking-of-national-higher-education-systems/info>; Рейтинг стран мира по уровню социального прогресса. URL: <http://gtmarket.ru/research/social-progress-index/info#russia>; Исследование РИА «Рейтинг»: Рейтинг качества жизни регионов России в 2014 году // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/12/22/7021>; Рейтинг стран мира по уровню продолжительности жизни. Гуманитарная энциклопедия // Центр гуманитарных технологий, 2006–2018. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index/life-expectancy-index-info>.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

Научная новизна диссертационного исследования отражается в следующих тезисах:

– показана специфика социологического дискурса в изучении инновационного развития социальной сферы России, развернувшегося вокруг категорий «социальная сфера», «инновации», а также причин низкой эффективности внедряемых в социальной сфере российского общества инноваций, обоснована перспективность использования институциональной методологической традиции в изучении данной проблемы, с позиций которой предложено авторское понимание социальных инноваций;

– определено проблемное поле социологической теоретической рефлексии информатизации социальной сферы российского общества, развивающейся в логике двух доминирующих направлений – технологического и социокультурного детерминизма, и обоснованы индикаторы социологического измерения данного процесса с позиций социокультурных детерминант;

– предложена когнитивная схема социологического исследования инноваций в социальной сфере российского общества, основанная на выделении четырех этапов инновационного процесса в данной сфере и положениях деятельностного и неинституционального подходов, концепции инновационного развития, теории социальной сферы, теории традиции, теории креативности, комплексное использование которых обеспечивается выбором в качестве базовой неоклассической модели научного исследования;

– исследована социальная сфера российского общества в контексте взаимодействия традиций и инноваций, определены статус и значимость традиций как источника развития или блокирования инноваций и выявлены основные причины низкой корреляции запроса на перемены с запросом на инновации в условиях новой социальной реальности;

– выявлены риски конвергенции, производные от информатизации социальной сферы российского общества, в российской социальной реальности реализуемой в алгоритме технологизации, что сопровождается снижением значимости человеческого фактора и субъектности акторов социальной деятельности;

– дана критическая оценка эффективности инновационного развития социальной сферы российского общества, в условиях глобальной информатизации и модернизации догоняющего типа не способной к инновационному прорыву по причине отсутствия единой идеи развития, соответствующей традиционной для общества социокультурной матрице и определяющей запрос на перемены; эмпирически обоснован выбор двух альтернативных идей развития: идеи справедливости и идеи креативности.

Элементы научной новизны раскрываются в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Анализ дискурсивного поля социологических исследований инноваций в социальной сфере выявил множество противоречивых точек зрения и проблем, поднимаемых учеными, в рамках как теоретической оснащенности и основательности подходов к изучению социальной сферы, социальных инноваций, инновационной деятельности и инновационных процессов, так и соотношения таких явлений в социальной сфере российского общества, как социальные инновации и риски, социальные инновации и безопасность. Однако центральным вопросом развернувшегося по изучаемой проблеме дискурса в социологии стал вопрос о причинах низкой эффективности внедряемых в социальной сфере современного российского общества инноваций, который решается учеными с различных теоретических позиций, сложившихся в пространстве рискологической, институциональной, деятельностной, цивилизационной парадигм. Наиболее обоснованной с точки зрения теоретической оснащенности представляется институциональная методологическая традиция решения данного вопроса, с позиций которой можно предложить понимание социальных инноваций как реакции обще-

ства на вызовы и угрозы современной эпохи, детерминирующие социальные условия, общественные потребности и проблемы, решение которых предполагает отказ от традиционных способов и схем деятельности, но с учетом социокультурных и институциональных реалий данного социума. В этой связи представляется продуктивным использование интегрального подхода к изучению социальной сферы – и как подсистемы общества, охватывающей важнейшие для воспроизводства общества и обеспечения определенного качества жизни социальные институты, и как системы отношений, детерминированной региональными, гендерными, отраслевыми, поколенческими, групповыми и иными социальными общностями и детерминирующей систему социального неравенства и социальной стратификации общества. Такой подход способен обеспечить механизм социологического измерения эффективности социальных инноваций в социальной сфере с точки зрения их органичности институциональной системе общества и потребностям различных социальных групп с определенным уровнем запроса на инновации и готовности к их реализации.

2. Информатизация как предмет социологической теоретической рефлексии занимает значимую нишу в пространстве социологического дискурса, который развивается в логике двух доминирующих направлений – технологического и социокультурного детерминизма, что определяет палитру дефиниций, структурных компонентов, индикаторов социологического измерения развития социальной сферы российского общества. Заложенный еще в теоретической традиции изучения информационного общества дискурс о его природе стал источником разногласий относительно глубины изменений в социальной сфере по мере внедрения информационных технологий и инноваций и перспективах перехода к обществу принципиально нового типа, основанного на информации и знании как движущей силе общественного воспроизводства. Такой тип общества в социальной науке имеет множество ликов и названий (информационное, постиндустриальное, общество знаний, сетевое

общество и т.д.), но его становление в современных российских реалиях вызывает сомнение, поскольку информатизация социальной сферы в России лишена социальной субъектности и носит прикладной характер, обеспечивая интересы отдельных социальных групп, управляющих этим процессом. В данных условиях информационные институты становятся ресурсной базой эскалации и консервации социального неблагополучия в виде углубления социального неравенства и недоверия, роста социальной несправедливости и искаженного восприятия социальных явлений и процессов, в том числе и информатизации. Находящийся вне контроля со стороны российского общества процесс информатизации социальной сферы трансформируется в его восприятие на уровне повышения бытового комфорта, а не самоорганизационного потенциала социума, его субъектности в решении актуальных социальных задач. На этом основании информатизацию социальной сферы, с авторской позиции, предлагается рассматривать как глобальный, опосредованный внедрением и распространением информационных технологий социальный процесс, детерминирующий динамику важнейших для воспроизводства общества социальных институтов и системы социальных отношений в границах и характеристиках, определенных социокультурной спецификой общества.

3. Когнитивная схема социологического исследования инноваций в социальной сфере российского общества основывается на выделении с последовательной эмпирической верификацией основных этапов инновационного процесса в данной сфере. Таких этапов было выделено четыре. *Первый этап* характеризуется формированием и осознанием потребностей на уровне общества, социальных групп и индивидов в инновациях. Индикаторами социологического измерения на данном этапе выступают соотношение традиционного и инновационного в массовом сознании и запрос на инновации в социальной сфере общества. *Второй этап* связан с формированием институциональных предпосылок, условий и готовности общества к реализации инновационных социальных прак-

тик, к их положительному восприятию, что предполагает выявление в обществе социального сегмента в виде акторов инновационной деятельности как носителей инновационных ценностей и генераторов инновационных идей, а также акторов, способных к их реализации. *Третий этап* характеризуется формированием концепции инновационного развития общества и его социальной сферы как механизма внедрения инноваций всеми ключевыми акторами: государством (органы государственной власти) и обществом в лице его отдельных граждан, социальных групп, сообществ, организаций. *Четвертый этап* связан с реализацией инноваций в социальной сфере и включает оценку их эффективности и соответствия потребностям общества и государства. Методологическим основанием данной когнитивной схемы исследования выступает ряд теоретических подходов и концепций (деятельностный подход, теория социальной сферы, неоинституциональный подход, теория традиции, концепция инновационного развития, теория креативности), комплексное использование которых обеспечивается выбором в качестве базовой модели научного исследования неоклассической, ориентированной на принципы конструктивного реализма и методологического плюрализма.

4. Социальная сфера российского общества представляет собой противоречивое пространство традиций и инноваций как результат постсоветских преобразований и последовавших за ними изменений и структурных трансформаций в жизни социума и его базовых социальных институтов. В этом пространстве проявляется эффект исторической зависимости и институциональной преемственности, архаизации социальных практик и их примитивизации в ответ на нарушенные пределы «шага новизны» и, как следствие, устойчиво развивающегося на протяжении четверти века пространства неопределенности, рискогенности и социальной незащитности ввиду отсутствия адекватных российскому обществу в конкретном пространстве-времени алгоритмов инновационной адаптации. Такая ситуация определяет статус и значимость традиций как

источника развития или блокирования инноваций, а также понимание того, что комплементарность новых институциональных норм исторически сформировавшимся и являющимся традиционными для общества – обязательное условие конструктивного взаимодействия традиций и инноваций и эффективности последних в социальной сфере общества. Российские реалии на стыке традиций и инноваций демонстрируют отсутствие центральной идеи развития, которая придала бы импульс развитию традиций и создала бы основы для пластичной адаптации инноваций в институциональной среде российского общества и в системе социальных связей и отношений. Контуры этой идеи витают в обществе, но еще не получили четких очертаний, а без них возрастающий запрос на перемены не трансформируется в запрос на инновации, так как с переменами связывают преимущественно планируемые и предсказуемые модели поведения и отношений в социальной сфере под эгидой сильной государственной власти и ее доминанты в структурировании социальной жизни.

5. Процесс информатизации социальной сферы, реализуемый в российской социальной реальности в алгоритме технологизации, формирует риски конвергенции, связанные с распространением и закреплением в системе институциональных практик и взаимодействий в важнейших сферах жизнедеятельности (социально-экономической, профессионально-трудовой, образовательной, здравоохранении) таких негативных явлений, как формализация, бюрократизация, дегуманизация, автоматизация за счет снижения значимости человеческого фактора и субъектности акторов социальной деятельности. В подобной институциональной и социальной среде инновационная деятельность приобретает в лучшем случае имитационный характер, а в худшем – разрушительный, проявляющийся в снижении уровня доверия базовым социальным институтам, росте социальной несправедливости как восприятия социальной сферы, архаизации социальных практик и вытеснении в сферу неформальных или виртуальных отношений готовых к инно-

вационной деятельности акторов, представленных преимущественно молодежью. Таким образом, субъект как актер профессиональной и инновационной деятельности, меняющий мир, постепенно исчезает из социальной практики россиян.

6. Концептуальным основанием инновационного развития социальной сферы России выступает Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, но оценка российских реалий в развитии социальной сферы показывает ее не состоятельность с точки зрения решения социальных задач, что определяется низким уровнем и качеством жизни населения, стагнацией бедности и социального расслоения, снижением доступности качественного образования и медицинских услуг, невысокими показателями индекса развития человеческого потенциала в сравнении с показателями международного рейтинга, проблемами в системе социального обеспечения и защиты населения. Причиной такой ситуации выступает несоответствие институциональных условий инновационным задачам, стоящим перед обществом в контексте реакции на вызовы современной эпохи, что определяет поиск альтернатив инновационного прорыва в развитии социальной сферы страны. Эти альтернативы определяются дилеммой самой идеи развития России, которая исторически складывалась в пространстве выбора между двумя версиями – российской и западной. Традиционно выбор делался в пользу западного пути с последующей модернизацией догоняющего типа. Имеет смысл сменить логику модернизации России, выбрав в качестве идеи развития ту, которая сформировалась в социокультурном пространстве общества и определяет запрос на перемены. Среди таких идей можно выделить две: идею справедливости и идею креативности. Первая входит в число определяющих мировоззрение россиян и их установки на консолидацию, а вторая имманентно включена в структуру повседневной и профессиональной деятельности российского общества, сопротивляющегося глобальной информатизации технологического типа, базирующаяся на коллективной ответственности и социаль-

ной полезности как основаниях российской ментальности. Наличие единой концепции развития российского общества, соответствующей традиционной для общества социокультурной матрице, обеспечит эффективный механизм разработки, внедрения, диффузии инноваций, а также адаптации к российской социальной реальности тех, которые являются по отношению к ней внешними и «чужеродными».

Научно-практическая и теоретическая значимость диссертационного исследования определяется разработкой концептуального и методологического поля исследования инноваций в социальной сфере России. Предложенная когнитивная схема изучения инновационного процесса в социальной сфере посредством анализа выделенных четырех этапов может послужить основанием дальнейших социологических замеров инновационного развития социальной сферы общества и объяснительной моделью для полученных результатов. Рекомендации, сформулированные в русле реализованной концепции исследования и связанные с необходимостью разработки концепции развития как магистральной стратегии инновационного развития общества и его социальной сферы, могут стать и теоретической и практической основой для дальнейших разработок в данном направлении как в научной среде, так и в административно-управленческой.

Этими же обстоятельствами определяется значимость результатов исследования для экспертной деятельности и организации работы с молодыми учеными в академических структурах при подготовке магистрантов, аспирантов и докторантов в области социологии.

Определенную пользу материалы диссертационного исследования могут принести в процессе формирования инновационной культуры молодёжи через формирование у молодых поколений понимания сути и предназначения социальных инноваций и их субъектной роли в инновационном процессе и будущем общества.

Апробация работы. Основные результаты и ключевые положения диссертационного исследования были апробированы на научно-практических конференциях всероссийского и международ-

ного уровня, среди которых Всероссийская научная конференция «Модели социального поведения в российском обществе» (Ростов-на-Дону, 2017 г.); Международная научная конференция «Гражданский патриотизм и солидаристские практики в России» (Ростов-на-Дону, 2017 г.); Международная научно-практическая студенческая конференция «Поликультурные регионы: проблемы и возможности гармонизации межэтнических отношений» (Ростов-на-Дону, 2017 г.); Всероссийская конференция «Путь в науку» (Ростов-на-Дону, 2018 г.), а также Первый Крымский социологический форум «Состояние и проблемы социокультурной интеграции Крыма в Россию» (Симферополь, 2018 г.).

По теме диссертации опубликовано 9 работах общим объемом около 13,95 п.л., в том числе в 2 монографиях и 3 статьях в изданиях, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки РФ.

Структура работы включает введение, две главы (шесть параграфов), заключение, библиографический список и приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** диссертации раскрываются актуальность и степень научной разработанности темы, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, обозначаются методологические и эмпирические основания, демонстрируются элементы нового знания, полученного в ходе исследования и раскрытого в положениях, выносимых на защиту, показывается значимость результатов работы с точки зрения социологической теории и практики.

В первой главе **«Методологические аспекты исследования инноваций в социальной сфере российского общества в условиях глобальной информатизации»** поднимаются и выводятся на уровень социологической рефлексии и концептуализации проблемы, связанные с инновационным развитием социальной сферы российского общества в контексте глобального процесса информатизации, формируются авторское методологическое пространство и когнитивная схема изучения инноваций в социальной сфере российского общества в условиях современных реалий.

В параграфе 1.1 **«Социальная сфера как пространство инновационного развития российского общества: анализ дискурсивных социологических практик»** анализируется пространство спорных позиций, возникших в исследованиях социальной сферы, в том числе и по правомерности ее выделения в качестве социологической категории, о границах социальной сферы. Отталкиваясь от концептуальных позиций Г.И. Осадчей¹, диссертант останавливается на точке зрения, согласно которой указанные границы формируются тем социальным пространством, в котором наблюдаются конкретные проявления социальных отношений того или иного содержания и качества, что и обеспечивает механизм воспроизводства непосредственной жизни, воспроизводства целостной совокупности дифференцированных в границах общества субъектов, вос-

---

¹ Осадчая Г.И. Социология социальной сферы. М.: Академический проект, 2003. URL: [http:// lawbooks.news/sotsiologiya_910_911/sotsiologiya-sotsialnoy-sferyi.html](http://lawbooks.news/sotsiologiya_910_911/sotsiologiya-sotsialnoy-sferyi.html).

производство общества как единой социальной системы. И в этом заключается отличие социальной сферы от других сфер жизнедеятельности общества, в то время как к функциям других сфер относится производство материальных благ, духовно-нравственных ценностей, норм и образцов поведения, политических идей и доктрин и т.д.

Когда же речь идет об инновационной деятельности, то социальная сфера рассматривается как пространство инноваций или инновационной деятельности, но и здесь ученые демонстрируют определенные различия в интерпретации инноваций, инновационной деятельности. В имеющихся дефинициях и подходах ученые исходят из процессуальной или результативной стороны инноваций, склоняясь в большей степени к первой. Безусловно, нереализованное новшество лишает инновации их сущностного предназначения – изменить реальность, человека, его жизнь, но именно изучение процессуальных аспектов инновационной деятельности в социальной сфере позволяет получить ответ на вопрос о том, почему те или иные инновации не принесли ожидаемого результата и, более того, стали фактором роста социальных рисков. Всесторонний анализ данной проблемы, проведенный Н.Н. Зарубиной с позиций социокультурной, цивилизационной и институциональной специфики российского общества и особенностей протекания в нем инновационных процессов, показал, что важнейшим тормозом для инновационного развития социальной сферы современной России является не дефицит или отсутствие социальных изменений, а их несоответствие общественным потребностям, их неорганичность и слишком высокий темп, ввиду чего происходит отчуждение от инноваций значительной части россиян, осознание собственной беспомощности и неспособности повлиять на происходящее в стране¹. Взяв за основу эту идейную позицию, базирующуюся на идеях А.С. Ахиезера, в частности,

---

¹ Зарубина Н.Н. Инновационное развитие России в цивилизационном и институциональном контексте // Мир России. Социология. Этнология. 2015. № 2. С. 34.

на идее «шага новизны»¹, было предложено авторское понимание *социальных инноваций* как реакции общества на вызовы и угрозы современной эпохи, детерминирующие социальные условия, общественные потребности и проблемы, решение которых предполагает отказ от традиционных способов и схем деятельности, но с учетом социокультурных и институциональных реалий данного социума. А это, в свою очередь, определило использование интегрального подхода к изучению социальной сферы – и как подсистемы общества, включающей важнейшие социальные институты, и как системы отношений, детерминирующей систему социального неравенства и социальной стратификации общества.

Параграф 1.2 *«Информатизация социальной сферы российского общества в социологической теоретической рефлексии»* посвящен анализу различных подходов и мнений к изучению процесса информатизации в социальной сфере. По итогам этого анализа делается вывод о том, что он рассматривается учеными как всеобщий исторически обусловленный и масштабный социальный процесс преимущественно прогрессивного характера, способствующего переходу общества к новому и качественно иному типу, несмотря на то что в ходе этого процесса фиксируются и негативные проявления. К ним ученые относят проблемы информационного неравенства и информационной безопасности, риски искажения восприятия реальности и снижения культуры общения².

Поскольку информатизация социальной сферы происходит в каждом конкретном обществе с присущей ему спецификой экономического, политического уклада, ценностями и традициями, культурными нормами, данный процесс следует рассматривать как детерминированный историческим контекстом, особым историческим временем, несмотря на действующие в глобальном информационном пространстве универсальные механизмы и закономерности,

---

¹ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. М. : Изд-во ФО СССР, 1991. Т. III. С. 442–443.

² Музяков С.И. Противоречия личностного характера в процессе информатизации российского общества // Власть. 2014. № 3. С. 78.

связанные с распространением и внедрением информационных технологий. Так, в условиях демократического общества с развитой сетью гражданских институтов и организаций, механизмом гражданской самоорганизации информатизация становится фактором повышения потенциала самоорганизации и самоуправления общества, которое подчиняет процесс информатизации собственным (гражданским) интересам и регулирует его развитие и направленность.

Субъектность акторов социальных отношений в условиях общества с неразвитой гражданской культурой и сетью демократических институтов поступательно снижается по мере информатизации социальной сферы, поскольку в обществах такого типа информационные ресурсы становятся инструментом манипуляции массовым сознанием и поведением, способом управления обществом без претензии на его субъектную роль. На эту особенность процесса информатизации в обществах разного типа обращает внимание И.И. Павленко, продемонстрировавшая в своем исследовании на примере сферы образования дегуманистические последствия информатизации, протекающей в условиях квазидемократической российской реальности¹. Находящийся вне контроля со стороны общества процесс информатизации социальной сферы трансформируется в его восприятие как процесса повышения не организационного потенциала общества, а бытового комфорта в контексте получения социальных услуг, т.е. речь идет о примитивизации в массовом восприятии процесса информатизации, перевода его в упрощенные схемы, связанные с обеспечением комфортности индивидуального и общественного бытия в области потребления разнообразных услуг и удовлетворения потребностей.

В завершение отмечается, что пространство исследования проблемы информатизации социальной сферы в России еще нуждается в глубокой социологической разработке, поскольку на данный момент научный дискурс в отношении изучения указанной темы

---

¹ Павленко И.И. Информатизация социального управления и перспективы формирования инновационного университета в России : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2015. 41 с.

имеет в значительной степени междисциплинарный характер со значительным уклоном в социально-экономическую составляющую развития общества.

В параграфе 1.3 *«Инновации в социальной сфере российского общества в условиях глобальной информатизации: методологические параметры исследования»* выстраивается методологическое пространство диссертационного исследования на принципах и положениях ряда теорий, позволяющих решить поставленные в исследовании задачи в контексте взаимодействия традиционного и инновационного в социальной сфере России. Одной из таких теорий стала теория традиции, в рамках которой два тезиса выступают основополагающими для данной работы: 1) не стоит противопоставлять традицию и инновацию, поскольку они не существуют друг без друга и выступают неотъемлемой частью эволюции, составляя ее два важнейших аспекта; 2) резкое, необдуманное и насильственное разрушение традиционных устоев жизни, традиционных институтов может нарушить нормальный ход общественной жизни, особенно если отсутствуют способные заменить их социальные институты¹.

Указанные тезисы находят свое выражение также в неоинституциональной теории, которая позволяет объяснить механизм взаимодействия традиций и инноваций и сложности реализаций инноваций в социальной сфере общества ввиду фактора исторической зависимости в институциональной динамике общества². Эта идея является центральной также в концепции социальной инерции (path dependency)³. В рамках данной концепции В.И. Ильина выделяется структура исторической колеи России, раскрывающая механизм институциональной преемственности, и в этой структуре особый интерес представляет историческая колея народа, выступаю-

---

¹ Гофман А.Б. Традиция, солидарность и социологическая теория. Избранные тексты. М. : Новый хронограф, 2015. С. 107.

² Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. : Начала, 1997. 180 с.

³ Ильин В.И. Структура исторической колеи России: проблемы методологии // Мир России. Социология. Этнология. 2017. № 4. С. 30–50.

щая разновидностью траектории его развития и возможностей этого развития, как использованных, так и упущенных.

Этот аспект просматривается также в теории диффузии инноваций Г. Тарда¹, в которой он, отвечая на вопрос о причинах распространения одних нововведений (изобретений) и забвении других, определил, что причина заключается в непосредственном содержании нововведения, которое может соотноситься с потребностями общества, с его представлениями и знаниями, а может и не соотноситься, что и объясняет распространение или нераспространение тех или иных нововведений в конкретном обществе.

Методологически значимыми для данной работы были определены положения активистской социологической парадигмы, в которой инновационной активности агентов, изменяющих в ходе своей деятельности социальную реальность, отводится первостепенное значение². В контексте данной парадигмы используются положения деятельностного подхода (О.В. Аксенова, О.Н. Яницкий, А. Турен), в котором особое место отводится профессионалам и профессионализму, трансформация восприятия которого в ходе общественной эволюции привела к исчезновению из профессиональной деятельности ценности субъектности как готовности и стремления изменить окружающий мир на основе креативного труда, инновации в трудовой и профессиональной деятельности.

Ориентация на креативность выступает основанием инновационности в социальной практике и отрицает культ своей противоположности – усредненности³, что определяет первостепенную значимость фактора креативности для инновационного развития социальной сферы и положений теории креативности для данной диссертации.

---

¹ Тард Г. Законы подражания / пер. с фр. Ф. Павленков. М. : Академический проект, 2011.

² Яницкий О.Н. Профессионал как социальный актор: случай или правило? // Вестник Института социологии. 2012. № 5. С. 44.

³ Волков Ю.Г. Креативность в контексте формирования российской идентичности // Гуманитарий Юга России. 2014. № 1. С. 36.

На основе представленных теоретических подходов была предложена авторская характеристика инновационного общества, в котором: 1) доминируют установки, условно названные запрос на инновации; 2) сложились условия для реализации запроса на инновации в виде институциональных предпосылок, включающих готовность общества в лице его социальных акторов и самой институциональной среды к инновациям; 3) разработана и функционирует концепция инновационного решения социальных задач и проблем как механизма реализации инноваций на государственном и общественном уровнях; 4) характер и эффективность внедряемых инноваций определяются их соответствием общественным потребностям и целям общественного развития, а также параметрам, заданным в концепции инновационного развития. В рамках изложенных позиций были разработаны четыре основных этапа инновационного процесса в социальной сфере, составившие когнитивную схему диссертационного исследования: 1-й этап – формирование и осознание потребностей на уровне общества, социальных групп и индивидов в инновациях; 2-й этап – формирование институциональных предпосылок, условий и готовности общества к реализации инновационных социальных практик, к их положительному восприятию; 3-й этап – формирование концепции инновационного развития общества и его социальной сферы как механизм внедрения инноваций; 4-й этап – реализация инноваций в социальной сфере, включающая оценку их соответствия потребностям общества и государства, а также уровня эффективности.

Во второй главе **«Традиции и инновации в социальной сфере российского общества в условиях глобальной информатизации: динамика, риски конвергенции и перспективы развития»**, следуя логике разработанной в первой главе когнитивной схемы исследования с выделенными этапами инновационного процесса, анализируются противоречивое пространство традиций и инноваций, сформировавшееся в результате постсо-

ветских трансформаций, влияние информатизации на развитие инноваций в социальной сфере, эффективность перспективы дальнейшего развития в контексте новой социальной реальности в России.

В параграфе 2.1 *«Традиционное и инновационное в социальной сфере российского общества: динамика взаимодействия»* с позиций эмпирической верификации анализируется пространство традиций и инноваций, порождающее противоречивую и порой парадоксальную ситуацию в массовом сознании и в социальной сфере российского общества. Подчеркивается, что большая часть инноваций в России носит внешний по отношению к традициям и обычаям российского народа характер, а продвигаются они определенными политическими силами и группами, не считающимися с традиционными основаниями социальных реалий российского общества, а потому и ситуация в современной России, с точки зрения социологов ФНИСЦ РАН, во многом схожа с той, что была почти сто лет назад, когда страна вступила на путь модернизации догоняющего характера в начале 1930-х гг.¹ Спустя четверть века в России большинство (85 %) не может определиться в своих ориентациях в выборе между современностью и традициями, предпочитая занимать промежуточную позицию, что позволило социологам прийти к выводу о том, что российское население склоняется к модели традиционалистской модернизации, которая не ориентирована на кардинальное изменение социального пространства общества и сложившихся в них традиций².

Российские реалии показывают, что в обществе растет запрос на перемены. Это было зафиксировано экспертами «Левада-центра» в мае 2018 г. (с 42 % в 2017 г. этот запрос вырос до 57 %

---

¹ Асимметрия жизни современного российского общества: соотношение традиций и инноваций: монография / О. В. Аксенова, Н. В. Левченко и др.; отв. ред. О. В. Аксенова; ИС РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2017. 207 с.

² Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая / М.К. Горшков и др.; под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М. : Весь мир, 2016. С. 93, 153.

в 2018 г.)¹, а также социологами ФНИСЦ РАН и его Южнороссийского филиала. Как показал сравнительный анализ, жители Ростовской области разделяют с гражданами страны мнение о необходимых переменах, обозначив необходимость перемен, направленных на рост социальной справедливости, искоренение коррупции, проведение экономических реформ, развитие науки, образования, здравоохранения и культуры (таблица 1). Иными словами, речь идет о переменах в социально значимых сферах, непосредственно определяющих качество жизни человека и общества².

Таблица 1. – Распределение ответов россиян и жителей Ростовской области респондентов на вопрос о необходимых переменах в стране, 2017 г., %

Ответы	Ростовская область	Российская Федерация
Усиление социальной справедливости, жесткая борьба с коррупцией в верхних эшелонах власти	64,4	51,0
Экономические реформы, нацеленные на преодоление нефтегазовой зависимости экономики России	50,1	42,0
Развитие науки, образования, здравоохранения, культуры	49,4	37,0
Укрепление обороноспособности страны, превращение России в державу, которую боятся и уважают	24,9	28,0
Сменяемость власти, приход к управлению политикой и экономикой нового поколения россиян	16,9	12,0
Возрождение традиционных нравственных и религиозных ценностей	15,0	13,0
Сближение со странами Запада, выход из внешнеполитической изоляции	14,5	10,0
Защита русских, «русского мира» на постсоветском пространстве	13,6	14,0
Усиление политических и экономических свобод, развитие демократии	11,8	10,0
Ничего не следует менять, пусть все идет как идет	4,6	11,0

¹ Изменения и перемены. URL: <https://www.levada.ru/2018/06/19/izmeneniya-i-peremeny/print/>.

² Двадцать пять лет новой России: Ростовская область : монография / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д. : Фонд науки и образования, 2018. С. 88.

Но запрос на перемены в России во многом детерминирован запросом на стабильность, которая необязательно связана с инновациями, а в российских реалиях этот запрос оформляется в традиционный формат восприятия социальной реальности и ее социальной сферы как регулируемой сильной властью, ответственной за развитие жизненно важных сфер общественной жизни. Это подтверждают данные ВЦИОМ (2016 г.) о том, что у российских граждан сложилась острая потребность в сильных руководителях, способных навести в стране порядок¹.

В работе были выявлены противоречия, порожденные деконструктивной динамикой взаимодействия традиций и инноваций, и особенно ярко их демонстрирует российская сфера образования, которая, формально перейдя на западные нормативные образцы, принципы и регулятивы в процессе включения в Болонский процесс, в итоге оказалась несостоятельной в попытке соответствовать новым ориентирам в образовании, так как подлинной трансформации системы образования в западном ключе не произошло. В итоге российская система образования снижает свои показатели в мировом рейтинге, а для социальной сферы общества она стала источником воспроизводства социального неравенства².

В заключение делается вывод о том, что непродуманные и неадекватные социокультурной специфике общества инновации становятся угрозой безопасного развития общественных связей, отношений и институтов, разрушая целостное социальное пространство той или иной сферы в силу несоразмерности новизны традиционным представлениям и отношениям социума.

В параграфе 2.2 *«Информатизация социальной сферы российского общества: риски конвергенции»* делается попытка связать в единую концептуальную линию процессы информати-

---

¹ Чем больше все меняется, тем больше все остается неизменным // ВЦИОМ. 2016. Пресс-выпуск № 3032. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115572>.

² Беляева Л.А. Образование в России и модернизация экономики (по результатам Европейского социального исследования) // Новое в социологии : монография / отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 377–396.

зации и инноватизации социальной сферы российского общества и показать, какие перспективы и ориентиры инновационного развития несет эта конвергенция для России на современном этапе ее развития с учетом того, что синергичный эффект подобной конвергенции может способствовать не только прогрессивному развитию социальной сферы, но и негативным последствиям.

Информатизация социальной сферы предполагает создание условий для развития и воспроизводства социальных инноваций, но главным условием их появления и распространения является наличие акторов, социальных групп – носителей инновационных идей, готовых и способных мыслить иначе, стать проводниками инновационных идей, испытывать чувство ответственности за происходящее в стране. Однако эмпирические данные показывают, что больше половины российских граждан (60 %), судя по данным социологического опроса 2017 г. «Левада-центра»¹, лишены этого чувства, полагая, что в слабой мере могут оказывать влияние на то, что происходит в стране, а потому делегируют управление социальной сферой государству, считая, что оно полностью должно ее регулировать, и только 2–3 % россиян, согласно как результатам всероссийского исследования ФНИСЦ РАН², так и данным, полученным коллективом Южнороссийского филиала, считают, что социальная сфера должна быть полностью независима от государства (таблица 2)³.

---

¹ Ответственность и влияние. URL: <https://www.levada.ru/2017/11/13/17013/print/>.

² Горшков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики) : в 2 т. М. : Новый хронограф, 2016. Т. 2. С. 160.

³ Двадцать пять лет новой России: Ростовская область : монография / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д. : Фонд науки и образования, 2018. С. 91–92.

Таблица 2. – Распределение ответов россиян и жителей Ростовской области на вопрос о том, какой должна быть роль государства в социальной сфере, 2011 и 2017 гг., %

Ответы	Ростовская область		Российская Федерация	
	2011	2017	2011	2017
Государство не должно вмешиваться в жизнь граждан , каждый рассчитывает только на себя	2,0	2,1	2,0	3,0
Государство должно помогать только слабым и беспомощным	10,0	6,9	12,0	11,0
Государство должно обеспечить всем гражданам определенный минимум , а кто хочет получить больше, должен добиваться этого сам	56,0	43,6	45,0	46,0
Государство должно обеспечить полное равенство всех граждан (имущественное, правовое, политическое)	32,0	38,8	41,0	40,0
Затрудняюсь ответить	–	8,7	–	–

В заключение делается вывод о том, что процесс информатизации социальной сферы, не будучи включенным в определенную логику и концепцию социального развития, не приведет Россию к обществу социального благоденствия и качественным переменам в русле развития инновационных проектов в социальной сфере. Вместо качественных и глубоких изменений в социальной сфере на основе информационных технологий наблюдаются явления, связанные с формированием псевдоинноваций, искажающих природу, функции и миссию различных социальных сфер, и особенно это болезненно сказывается на сфере образования и здравоохранения. А потому вновь возникает вопрос о типе общества как индикаторе эффективности информатизации. В его концептуальных границах делается вывод о том, что призванные демократизировать социальное пространство России информационные технологии попадают в ловушку авторитарной системы и неразвитой гражданской культуры, в результате чего становление гражданского общества не происходит под влиянием информатизации, и, более того, она стано-

вится источником рисков в тех сферах, которые уже были на грани дегуманизации. А в условиях гражданской и политической беспомощности россиян, которые, по мнению С.А. Магарила, являются носителями не активной культуры ответственных граждан, а пассивной культуры подданных¹, запрос на перемены и ориентиры на инноватизацию социальной сферы может оказаться еще одним нереализованным проектом Российского государства, и причина проста – в российском обществе на современном этапе нет субъекта носителя инновационной культуры, культуры гражданской ответственности.

В параграфе 2.3 *«Концептуальные основания, оценка эффективности и перспективы инновационного развития социальной сферы России в условиях глобальной информатизации»* дается оценка состоянию социальной сферы в современном российском обществе, в том числе с позиций общественного мнения по данному вопросу. В целом эта оценка дается на уровне «удовлетворительно», причем как самим обществом, так и экспертами-социологами. В частности, о неважном состоянии социальной сферы страны делают заключение социологи ФНИСЦ РАН, опросившие экспертов в 27 модальных регионах страны, а в отношении качества жизни основных групп населения российских регионов ситуация показала, что в самом неблагоприятном положении находятся пенсионеры и нетрудоспособные (64,2 % экспертов оценили их качество жизни как низкое)². В восприятии российского населения уровень благосостояния граждан страны как индикатор благополучного развития общества и его социальной сферы, согласно данным «Левада-центра» 2017 г., не характеризует облик современной России³. На первое место граждане страны поставили во-

---

¹ Магарил С.А. Смыслы патриотизма – исторические трансформации // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 147.

² Маркин В.В. Теоретико-методологические проблемы социально-пространственной и социально-территориальной идентификации: региональный узел // Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России. М. : Новый хронограф, 2015. С. 21–22.

³ Образ будущего в представлении экспертного сообщества ОГФ. URL: <https://www.levada.ru/2017/12/08/obraz-budushhego-v-predstavlenii-ekspertnogo-soobshhestva-ogf/>.

енную мощь России, и это неудивительно, так как именно в эту сферу последние года интенсивно направляются инвестиции, финансовые ресурсы и инновационные технологии.

Показателем неблагополучия социальной сферы выступают также невысокие показатели индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) в России, хотя за последние годы наблюдается положительная динамика в этом процессе: в 2016 г. по итогам мирового рейтинга Россия заняла уже 50-ю строчку по индексу ИРЧП¹. Анализ положения России в мировых рейтингах, связанных с социальным развитием, социальным прогрессом, показывает, что социальная сфера не является на современный момент приоритетной для Российского государства. Об этом, собственно, говорится в исследовании РБК², в котором эксперты указывают на поступательное снижение расходов на здравоохранение и высшее образование. По итогам рейтинга стран мира по эффективности систем здравоохранения, составленного аналитиками агентства Bloomberg в 2016 г., Россия заняла последнее место³, а по мировому рейтингу продолжительности жизни в 2016 г. – 116-е место⁴. В рейтинговой таблице национальных систем высшего образования за 2017 г. Россия заняла 33-е место из 50 стран, попавших в данный рейтинг⁵, а в рейтинге социального прогресса за 2017 г., измеряемого по 50 индикаторам, Россия занимает 67-е место⁶.

В результате делается вывод, что реализуемый на современном этапе вариант догоняющей модернизации, типичный для России и заложенный в Стратегии инновационного развития Россий-

---

¹ Индекс развития человеческого потенциала. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>.

² Все еще социальное государство. Исследование РБК: сколько Россия на самом деле тратит на своих граждан. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2016/12/15/584fd32e9a7947c251265ede>.

³ Bloomberg: Рейтинг стран мира по эффективности систем здравоохранения в 2016 году // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/news/2016/10/08/7306>.

⁴ Рейтинг стран мира по уровню продолжительности жизни. Гуманитарная энциклопедия // Центр гуманитарных технологий, 2006–2018 (последняя редакция: 12.05.2018). URL: <http://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index/life-expectancy-index-info>.

⁵ Рейтинг национальных систем высшего образования. Гуманитарная энциклопедия // Центр гуманитарных технологий, 2006–2018 (последняя редакция: 12.05.2018). URL: <http://gtmarket.ru/ratings/u21-ranking-of-national-higher-education-systems/info>.

⁶ Рейтинг стран мира по уровню социального прогресса. URL: <http://gtmarket.ru/research/social-progress-index/info#russia>.

ской Федерации на период до 2020 года, не приносит эффекта, и следует согласиться с социологами, которые пишут о том, что необходимо проанализировать внутренние механизмы развития в России, чтобы выработать собственную идею и стратегию развития, базирующуюся на российских традициях¹. Анализ эмпирического и теоретического материала, имеющегося по данной проблематике в российской социологии, показал, что у России есть выбор как минимум в пространстве двух альтернативных идей развития: идеи справедливости и идеи креативности. Первая подкрепляется данными многолетних исследований ФНИСЦ РАН, согласно которым, во-первых, идея справедливости всегда выступала составляющей российской социокультурной модели, а во-вторых, она и в современной реальности играет значимую роль, актуализированная на фоне сформировавшейся системы социального неравенства². Идея креативности также не чужда российскому обществу, а креативные практики способны стать основой перехода к обществу солидарной активности³, так как для этого есть социокультурные основания в виде коллективной модели социального поведения, сохраняющейся в современной российской реальности, несмотря на некоторые тенденции индивидуализации и атомизации в обществе⁴.

Итак, Россия должна и может найти собственную нишу в форме воспроизводства инноваций, но для этого на концептуальном уровне должна быть оформлена сама идея развития как основа инновационного развития России.

В заключении в кратком виде формулируются итоговые результаты и наиболее ценные с теоретической и практической точки зрения выводы, полученные в ходе реализации исследовательских задач.

---

¹ Аксенова О. В., Халий И. А. Современное развитие. К постановке темы исследования // Вестник Института социологии. 2018. № 24. С. 14.

² Идеальное общество в мечтах людей в России и в Китае: монография / М.К. Горшков и др.; отв. ред. М.К. Горшков, П.М. Козырева, Ли Пэйлинь, Н.Е. Тихонова; Институт социологии РАН. М. : Новый хронограф, 2016. С. 153.

³ Волков Ю.Г. Солидарная активность в российском обществе: креативные практики // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 41–48.

⁴ Лубский А.В., Лубский Р.А., Войтенко В.П. Индивидуализм и модальные модели социального поведения в российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2017. № 3. С. 225–239.

**Основное содержание диссертации отражено
в следующих публикациях:**

В изданиях Перечня ВАК Минобрнауки РФ:

Суркова, И.В. Социальная сфера России в условиях глобальной информатизации: инновационные ориентиры развития / И.В. Суркова // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – № 11. – 0,5 п.л.

Суркова, И.В. Традиции и инновации в социальной сфере российского общества в условиях современных реалий / И.В. Суркова // Гуманитарий Юга России. – 2018. – № 3. – 0,5 п.л.

Суркова, И.В. Концептуальные основания, оценка эффективности и перспективы инновационного развития социальной сферы России / И.В. Суркова // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 7. – 0,55 п.л.

Монографии:

Суркова, И.В. Социальная сфера российского общества: на пересечении традиций и инноваций. Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2018. – 6,9 п.л.

Двадцать пять лет новой России: Ростовская область : монография / отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д. : Фонд науки и образования, 2018. – 174 с. 6,9 п.л./2 п.л.

Другие издания:

Суркова, И.В. Инновации в социальной сфере России в условиях глобальной информатизации: методологические основы исследования / И.В. Суркова. – Ростов н/Д. : Фонд науки и образования, 2016. – 23 с. 1 п.л.

Суркова, И.В. Информатизация социальной сферы российского общества в условиях современных вызовов / И.В. Суркова. – Ростов н/Д. : Фонд науки и образования, 2017. – 22 с. 1 п.л.

Суркова, И.В. Развитие социальной сферы российского общества: запрос на инновации / И.В. Суркова. – Ростов н/Д. : Фонд науки и образования, 2018. – 26 с. 1,2 п.л.

Суркова, И.В. Традиции и инновации в социальных практиках полиэтничного регионального социума // Материалы XI Всероссийской школы молодого социолога / Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2018. – 0,3 п.л.

Сдано в набор 09.08.2018. Подписано в печать 09.08.2018.
Печать цифровая, гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 2,0.
Формат 60x84/16. Тираж 100 экз. Заказ № 178

Отпечатано в типографии
ООО «Фонд науки и образования»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 111.
тел. 8-918-570-30-30